

УДК 349.6
ББК 67.407.02

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПРАВА КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Рыженков Анатолий Яковлевич

Доктор юридических наук, профессор
кафедры гражданского и международного частного права,
Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮИЦ РАН
4077778@list.ru, gimchp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуется современная теория межотраслевых принципов, сформировавшихся в рамках природно-ресурсных отраслей права (земельного, водного, горного, лесного, фаунистического). Отмечается, что кроме имущественных отношений (отношений недвижимости), в регулировании которых используются межотраслевые принципы, а также отношений по охране природных объектов, существует блок межотраслевых принципов земельного и административного права, касающихся вопросов управления природопользованием. В него также входит принцип платности природопользования. В рамках такого блока межотраслевых принципов права сосуществуют принципы и нормы, имеющие «двойную прописку» в административном и финансовом праве, с одной стороны, и в отраслях природно-ресурсного права – с другой стороны. В качестве отдельного (четвертого) блока предлагается выделить межотраслевые принципы, существующие только в рамках отраслей (реже подотраслей) природно-ресурсного права. В заключение автором аргументируется вывод о необходимости расширения системы принципов природно-ресурсного права посредством их разработки в законодательстве субъектов РФ.

Ключевые слова: принципы, отрасль права, природопользование, природно-ресурсное право, экологическое право, субъекты РФ, гражданское право, ресурс.

В настоящее время проблема гарантий прав собственников, а также иных правообладателей земельных участков и иных природных ресурсов продолжает сохранять свою остроту и актуальность. Одним из элементов таких гарантий является создание надлежащей системы принципов, лежащей в основе регулирования природно-ресурсных отношений. Однако прежде чем проводить анализ самих этих принципов, необходимо определиться, что же такое природно-ресурсное право. На этот счет нет единой точки зрения.

С.А. Боголюбов считает, что понимание экологического права как сложной и комплексной отрасли права, состоящей из природоох-

ранной и природно-ресурсной частей, позволяет видеть в них общий предмет, методы, вычленив экологическую сферу общества и не разделять искусственно природоохранение и природопользование, неотделимые одно от другого [7, с. 37–38].

Г.В. Чубуков отмечает, что научная правовая доктрина и действующее законодательство не разделяют концепции о создании одной отрасли права, регулирующей общественные отношения по использованию и охране природных ресурсов во всей их совокупности. Это была бы достаточно громоздкая правовая структура. В этих условиях природно-ресурсное право – это комплексная правовая

общность, охватывающая всю совокупность правовых норм (правил поведения), все правовые институты и правовые принципы, действующие в сфере охраны и использования природных объектов и ресурсов, находящихся на территории Российской Федерации [20, с. 8, 9].

Еще дальше в этом вопросе продвинулись А.П. Анисимов и С.А. Чаркин, полагающие, что природно-ресурсное право – это научное название совокупности родственных самостоятельных отраслей права (земельное, водное, лесное, фаунистическое и т. д.), примерно также, как частное право – это общее научное название гражданского, семейного, жилищного и иных близких им по духу отраслей российского права. Вместе с тем, являясь самостоятельными отраслями в системе российского права, экологическое и природно-ресурсные отрасли права находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии, обусловленной неразрывностью процессов рационального использования природных ресурсов и их охраны [6, с. 8; 18, с. 40].

Последняя позиция представляется более обоснованной, поскольку усложнение правового регулирования и объективное увеличение во много раз количества нормативного материала в сфере использования и охраны природных ресурсов требуют и пересмотра традиционных представлений о количестве отраслей права. При этом такая постановка вопроса происходит в рамках общетеоретической дискуссии о системе права и появлении в ней новых отраслей, которая активно ведется в настоящий момент [1; 3; 13].

Применительно к сфере природопользования следует заметить, что в настоящий момент действительно происходит обособление традиционных подотраслей советского природно-ресурсного права (земельного, горного, водного, лесного и фаунистического), которые все больше принимают черты самостоятельных отраслей права с собственным предметом правового регулирования. Соответственно между такими формирующимися отраслями права возникает, с одной стороны, сложная система горизонтальных межотраслевых связей, а с другой – не менее сложная и малоизученная система межотраслевых связей с другими отраслями права (конституционное,

экологическое, уголовное, административное, финансовое, гражданское и т. д.).

Теория межотраслевых связей наиболее полно была исследована М.Ю. Чельшевым применительно к гражданскому праву [19], А.П. Анисимовым применительно к земельному праву [5] и Н.И. Пикуровым применительно к уголовному праву [15]. Кроме того, происходит разработка теории межотраслевых санкций [10], межотраслевого характера договоров [12] и т. д. В рамках последней тенденции наибольший интерес для нас представляет теория межотраслевых принципов права. Под принципом права в теории государства и права понимается «универсальное, истинное, фундаментальное, нормативно-правовое предписание (начало, требование, императив и т. п.), которое определяет общую направленность правового регулирования, высокое качество и эффективность юридической практики (правотворческой, правоприменительной и т. д.)» [17, с. 6]. Из данного определения можно сделать вывод о том, что принципы права носят нормативный характер.

Как справедливо отмечали Н.Н. Вопленко и В.А. Рудковский, нормативность принципов «выступает как более высокое обобщающее свойство по сравнению с обычными нормами. Если основным содержанием норм права выступают формализованные правила поведения сторон в виде двусторонних требований, то принцип чаще всего формулирует идеал, то есть идеальный ценностно-нормативный образ правовой действительности» [9, с. 6].

В настоящий момент существует достаточно много классификаций принципов права. Например, С.С. Алексеев и Л.С. Явич предлагали классифицировать правовые принципы на общесоциальные и специально-юридические. В свою очередь, среди общесоциальных принципов С.С. Алексеев выделял социально-экономические, политические, идеологические, политико-национальные и нравственные начала, а непосредственно к правовым относил общие для системы права в целом отраслевые, межотраслевые и принципы отдельных институтов права [2, с. 262–263].

В дополнение к этому Г.А. Свердлык, кроме общеправовых, межотраслевых, отраслевых и принципов институтов права, предла-

гал рассматривать в качестве самостоятельных подотраслевые и межинституционные нормативно-руководящие начала [16, с. 65–68], что не вызывает возражений.

Межотраслевой принцип права – это общая для двух и более отраслей права основная идея, отражающая закономерности и связи развития общественных отношений, нормативно закреплённая в позитивном праве, направляющая правовое регулирование и определяющая сущность и социальное назначение права [11, с. 7]. Межотраслевые принципы не дают отраслям права существовать обособленно друг от друга. Именно через них происходит координация взаимодействия отраслей права между собой. Межотраслевые принципы права проявляют себя в сходных правовых отношениях. Учет межотраслевого единства в содержании принципов имеет важное практическое значение, ибо позволяет полнее выявлять как общие, так и специфические черты этих принципов, что очень важно для правоприменения [там же, с. 17].

Использование межотраслевых принципов права дает возможность экономить нормативный материал, предотвращает его дублирование, упрощает тексты законов, делает правовые предписания более гибкими и приспособленными для регулирования и охраны динамичных общественных отношений. В случае возникновения пробелов в правовом регулировании общественных отношений межотраслевые принципы права выполняют роль компенсирующего механизма. Исследование межотраслевых принципов права имеет большое значение для определения сущности права, а также для правильного применения правовых норм и дальнейшего совершенствования законодательства. Именно поэтому подобные исследования не являются чисто теоретическими и далекими от повседневных запросов практики [там же, с. 4–17].

Большинство существующих межотраслевых принципов права попадает в те же самые классификации, что и отраслевые принципы (частные и публичные; регулятивные и охранительные; материальные и процессуальные и т. д.). Не являются тут исключением и природно-ресурсные отрасли права, в которых действуют общеправовые принципы (обеспечения законности и правопорядка, ответствен-

ности и т. д.), отраслевые принципы (например, принцип единства земельных участков и связанных с ними объектов в земельном праве) и межотраслевые принципы, действие которых может распространяться как на отрасли природно-ресурсного права, так и на иные отрасли права.

Система межотраслевых принципов природно-ресурсного права сегодня еще не сформирована в окончательном виде, но в рамках отдельных природно-ресурсных отраслей (главным образом в земельном и горном праве) достигнут ряд успехов в исследовании отраслевых и межотраслевых принципов.

Так, Г.А. Волков выделяет две группы межотраслевых принципов земельного права. Межотраслевой характер первой группы принципов земельного права проявляется при их соприкосновении с иными природно-ресурсными отраслями права, гражданским правом, правовыми нормами законодательства о градостроительстве, другими отраслями права, содержащими правовые нормы об использовании недвижимости. Во вторую группу включены случаи соприкосновения земельного и экологического права [8, с. 18].

С данной позицией следует согласиться лишь отчасти. Дело в том, что кроме имущественных отношений (отношений недвижимости), общие правила регулирования которых определяют межотраслевые принципы, образованные на пересечении сферы действия земельного, гражданского и градостроительного права, а также межотраслевых принципов, относящихся к охране природных объектов (в сфере действия земельного, водного, горного, лесного, экологического права), существует еще блок административных принципов и норм, касающихся вопросов управления природопользованием. С известной долей условности в него можно включить и принцип платности природопользования. В рамках такого блока межотраслевых принципов права сосуществуют принципы и нормы, имеющие «двойную прописку» в административном и финансовом праве, с одной стороны, и в отраслях природно-ресурсного права – с другой. В качестве отдельного (четвертого) блока можно выделить межотраслевые принципы, существующие только в рамках отраслей (реже подотраслей) природно-ресурсного права.

Не меньший интерес представляют исследования межотраслевых принципов горного права, проведенные известным казахстанским ученым Н. Мухитдиновым. Он считает, что горному праву присущи, так же как и всем иным отраслям системы права, общие межотраслевые принципы, но имеются определенные принципы правового регулирования отношений по пользованию и охране недр, которые характерны только для горного права.

В числе таких отраслевых принципов он выделяет:

- платность специального пользования недрами;
- рациональное и комплексное пользование недрами;
- поощрение мер, направленных на повышение эффективности пользования и охраны недр;
- применение безотходных и малоотходных технологий;
- обязательность проведения государственной экологической экспертизы по проектам пользования недрами и переработке минерального сырья;
- сочетание общенациональных и межгосударственных интересов в области пользования и охраны недр;
- возмещение ущерба, причиненного недрам и другим объектам окружающей природной среды разработкой месторождений полезных ископаемых и переработкой минерального сырья;
- безопасность работ, связанных с использованием недрами;
- нормирование влияния пользования недрами на окружающую природную среду;
- соблюдение требований законодательства о недрах и переработке минерального сырья [14, с. 33–34].

Представляется, что с таким подходом нельзя полностью согласиться, поскольку только часть выделенных указанным автором принципов действительно являются отраслевыми для горного права. Например, к числу таковых безусловно можно отнести принцип обеспечения «безопасности работ, связанных с использованием недрами» или принцип «поощрения мер, направленных на повышение эффективности пользования и охраны недр».

Некоторые выделенные Н. Мухитдиновым принципы являются общеправовыми, например, принцип соблюдения требований законодательства о недрах – это лишь частный случай аналогичного общеправового принципа. Думается, что большая часть вышеуказанных принципов носит межотраслевой характер. Например, принцип возмещения вреда, причиненного недрам, является межотраслевым принципом для горного и гражданского права. Он заключается в универсальной обязанности каждого правонарушителя возместить причиненный вред.

Принцип нормирования влияния пользования недрами и принцип проведения государственной экологической экспертизы трудно признать принципами горного права, поскольку данные принципы в силу ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. отнесены к принципам экологического права. Так, указанная статья предусматривает принцип «презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности» и принцип «обязательности проведения в соответствии с законодательством Российской Федерации проверки проектов и иной документации, обосновывающих хозяйственную и иную деятельность, которая может оказать негативное воздействие на окружающую среду, создать угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан, на соответствие требованиям технических регламентов в области охраны окружающей среды». Именно эти два принципа и лежат в основе государственной экологической экспертизы.

В свою очередь необходимость нормирования сформулирована в указанной статье как необходимость «обеспечения снижения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в соответствии с нормативами в области охраны окружающей среды, которого можно достигнуть на основе использования наилучших существующих технологий с учетом экономических и социальных факторов».

В связи с этим представляется необходимым попытаться сформулировать авторскую классификацию отраслевых и межотраслевых принципов, присущую всем отраслям природно-ресурсного права.

1. Земельное право. К *отраслевым принципам* земельного права следует отнести: учет значения земли как основы жизни и деятельности человека; единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов; деление земель по целевому назначению на категории; разграничение государственной собственности на землю на собственность РФ, собственность субъектов РФ и собственность муниципальных образований; дифференцированный подход к установлению правового режима земель.

К *межотраслевым принципам* земельного права следует отнести: приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества (это межотраслевой принцип земельного и экологического права); приоритет сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий (межотраслевой принцип земельного и экологического права); платность использования земли (земельного и финансового права); участие граждан, общественных организаций (объединений) и религиозных организаций в решении вопросов, касающихся их прав на землю (межотраслевой принцип земельного и конституционного права); приоритет охраны жизни и здоровья человека (земельного и конституционного права), сочетание интересов общества и законных интересов граждан (земельного и конституционного права).

2. Водное право. К числу *отраслевых принципов* водного права следует отнести: значимость водных объектов в качестве основы жизни и деятельности человека; приоритет охраны водных объектов перед их использованием; целевое использование водных объектов; приоритет использования водных объектов для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения перед иными целями их использования; равный доступ физических лиц, юридических лиц к приобретению права пользования водными объектами; регулирование водных отношений в границах бассейновых округов; регулирование водных отношений в зависимости от особенностей режима водных объектов, их физико-географических, морфометрических и других осо-

бенностей; регулирование водных отношений исходя из взаимосвязи водных объектов и гидротехнических сооружений, образующих водохозяйственную систему; комплексное использование водных объектов; экономическое стимулирование охраны водных объектов; использование водных объектов в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока для традиционного природопользования.

К числу *межотраслевых принципов* водного права следует отнести: сохранение особо охраняемых водных объектов (принцип водного и экологического права); участие граждан, общественных объединений в решении вопросов, касающихся прав на водные объекты, а также их обязанностей по охране водных объектов (водного и конституционного права); гласность осуществления водопользования (водного и конституционного права); платность использования водных объектов (водного и финансового права).

3. Лесное право. К числу *отраслевых принципов* лесного права следует отнести: обеспечение многоцелевого, рационального, непрерывного и неистощительного использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах; воспроизводство лесов, улучшение их качества, а также повышение продуктивности лесов; обеспечение охраны и защиты лесов; подразделение лесов на виды по целевому назначению и установление категорий защитных лесов в зависимости от выполняемых ими полезных функций; недопустимость использования лесов органами государственной власти, органами местного самоуправления.

К числу *межотраслевых принципов* лесного права следует отнести: устойчивое управление лесами, сохранение биологического разнообразия лесов, повышение их потенциала (межотраслевой принцип лесного, фаунистического и экологического права); сохранение средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов в интересах обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду (лесного и экологического права); использование лесов с учетом их глобального экологического значения, а также с учетом длительности их выра-

щивания и иных природных свойств лесов (лесного и экологического права); участие граждан, общественных объединений в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве (лесного и конституционного права); использование лесов способами, не наносящими вреда окружающей среде и здоровью человека (лесного и экологического права); платность использования лесов (лесного и финансового права).

4. Горное право. Федеральный закон «О недрах» от 21 февраля 1992 г. не содержит перечня принципов. Однако доктринально мы можем вывести следующие *отраслевые принципы горного права*: приоритет государственной собственности на недра; проведение государственного учета, регистрации и экспертизы запасов полезных ископаемых; определение объемов добычи основных видов полезных ископаемых на текущий период и на перспективу по РФ в целом и по регионам; обеспечение геологического изучения территории Российской Федерации, ее континентального шельфа, Антарктики и дна Мирового океана; установление квот на поставку добываемого минерального сырья; установление стандартов (норм, правил) в области геологического изучения, использования и охраны недр, безопасного ведения работ, связанных с пользованием недрами; рационального использования и охраны недр.

К числу *межотраслевых принципов* горного права следует отнести: лицензирование пользования недрами (горного и административного права); охрана ценных участков недр (горного и экологического права); привлечение инвесторов в сферу недропользования на условиях соглашений о разделе продукции (горного и гражданского права).

5. Фаунистическое право. Федеральный закон «О животном мире» от 24 апреля 1995 г. не содержит принципов фаунистического права, однако мы можем попробовать вывести их доктринально. К числу *отраслевых принципов* фаунистического права относятся: обеспечение биологического разнообразия и устойчивого использования объектов животного мира; регулирование и лимитирование охоты и рыболовства; поддержка деятельности, направленной на охрану животного мира и среды его оби-

тания; пользование животным миром способами, не допускающими жестокого обращения с животными, в соответствии с общими принципами гуманности; отделение права пользования животным миром от права пользования землей и другими природными ресурсами.

К числу *межотраслевых принципов* фаунистического права относятся: сохранение генетического фонда диких животных и иной защиты животного мира как неотъемлемого элемента природной среды (принцип фаунистического и экологического права); регулирование использования объектов животного мира, в том числе установление нормативов в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира (фаунистического и экологического права); охрана редких и исчезающих объектов животного мира посредством ведения Красной книги (фаунистического и экологического права); привлечение граждан и общественных объединений к решению задач в области охраны, воспроизводства и устойчивого использования объектов животного мира (фаунистического и конституционного права); платность пользования животным миром (фаунистического и финансового права).

Таким образом, налицо ясно выраженная закономерность – около половины закрепленных в отраслевых кодексах и законах принципов носит межотраслевой характер. Наибольшее число «точек соприкосновения» у принципов природно-ресурсных отраслей права с экологическим правом, финансовым правом и конституционным правом (реже с гражданским правом). К числу прямо непоименованных, но выводимых доктринально межотраслевых принципов природно-ресурсных отраслей права относится принцип государственного управления природопользованием (включая осуществление учета природных ресурсов, контроля (надзора) за их состоянием и т. д.).

К сожалению, как отраслевые, так и межотраслевые принципы природно-ресурсного права формируются сегодня только на федеральном уровне и находят свое отражение в ЗК РФ, ЛК РФ, ВК РФ и иных природно-ресурсных законах. Наиболее четко это правило сформулировано в ст. 1 ЗК РФ, согласно которой другие принципы земельного законодательства могут быть установлены только

федеральными законами. В связи с этим на формирование принципов земельного права, как пишет Г.А. Волков, влияют положения федеральных законов, правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти [8, с. 7–8], однако самих принципов земельного права в законах субъектов РФ и подзаконных актах нет.

Учитывая важность развития отраслевых и межотраслевых принципов природно-ресурсных отраслей права, представляется необходимым дальнейшее развитие природно-ресурсных принципов не только на федеральном, но и на региональном уровне. На примере земельного законодательства Российской Федерации и ее субъектов наглядно видна такая тенденция законодательства, как изъятие из него принципов права, что делает современное законодательство бессистемным, создавая тем самым условия для превращения его в инструмент коррупции. Помимо этого лишенные собственных принципов региональное земельное законодательство не содержит региональной системы ценностей и не отвечает ей. Существующих природно-ресурсных принципов недостаточно для эффективного разделения законодательных полномочий в сфере земельных отношений между центром и регионами, поскольку ни один из них не ограничивает компетенцию Российской Федерации, устанавливая границы только для субъектов РФ и органов местного самоуправления. Поэтому необходимо дополнить ЗК РФ универсальным принципом, устанавливающим цели и пределы правового регулирования земельных отношений федеральной властью. Необходимо предоставление законодательной возможности органам власти субъектов РФ в рамках своей компетенции формировать собственную систему принципов права (включая земельное), отражающих основные ценности, цели и задачи правовой политики региона [4, с. 79–80].

Таким образом, система межотраслевых принципов природно-ресурсных отраслей права включает в себя как общие для всех природно-ресурсных отраслей права принципы, так и систему межотраслевых принципов с другими отраслями права (конституционное, гражданское, административное, финансовое, экологическое и т. д.). Одним из способов дальнейшего развития системы принципов природ-

но-ресурсных отраслей права (как отраслевых, так и межотраслевых) является изменение федерального природно-ресурсного законодательства в сторону разрешения субъектам РФ создавать собственную систему принципов, основанных на существующих в регионах ценностях и историко-культурных, экономических и иных условиях. Соответственно должны увеличиться роль и значение природно-ресурсного законодательства субъектов РФ, что будет отвечать федеративной природе России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова, Л. Б. Образовательное право России: становление и развитие в условиях реформ : дис. ... канд. юрид. наук / Александрова Любовь Борисовна. – Волгоград, 2005. – 223 с.
2. Алексеев, С. С. Общая теория права. В 2 т. Т. 1 / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – 360 с.
3. Алексеев, С. Формирование науки российского спортивного права / С. Алексеев // Право и жизнь. – 2001. – № 40. – С. 59–63.
4. Анисимов, А. П. Правовые проблемы разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере земельных отношений / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, Р. А. Степаненко. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 216 с.
5. Анисимов, А. П. Теоретические основы правового режима земель поселений в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / Анисимов Алексей Павлович. – Саратов, 2004. – 409 с.
6. Анисимов, А. П. Экологическое право в «широком» и «узком» смысле: приглашение к дискуссии / А. П. Анисимов // Новая правовая мысль. – 2013. – № 2. – С. 3–9.
7. Боголюбов, С. А. Сочетание правовых международных и национальных терминов и принципов в экологической сфере / С. А. Боголюбов // Международно-правовое и национальное регулирование экологической сферы общества. – М. : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ, 2012. – С. 35–59.
8. Волков, Г. А. Принципы земельного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Волков Геннадий Александрович. – М., 2005. – 49 с.
9. Вопленко, Н. Н. Основные принципы права: понятие и классификация / Н. Н. Вопленко, В. А. Рудковский // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2013. – № 1. – С. 5–11.
10. Дегтярева, Н. И. Санкция недействительности в российском праве (вопросы теории и прак-

тики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Дегтярева Наталья Ивановна. – Саратов, 2011. – 30 с.

11. Захаров, А. Л. Межотраслевые принципы права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Захаров Алексей Леонидович. – Казань, 2003. – 34 с.

12. Корецкий, А. Д. Теория договорного регулирования гражданско-правовых отношений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Корецкий Аркадий Данилович. – Ростов н/Д, 2007. – 60 с.

13. Мохов, А. А. Теоретические проблемы медицинского права России / А. А. Мохов. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2002. – 276 с.

14. Мухитдинов, Н. Избранные труды. В 9 т. Т. 3 : Горное право Республики Казахстан / Н. Мухитдинов. – 2-е изд., доп. – Алматы : Нурай Принт Сервис, 2011. – 300 с.

15. Пикуров, Н. И. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук / Пикуров Николай Иванович. – Волгоград, 1998. – 356 с.

16. Свердлык, Г. А. Принципы гражданского права / Г. А. Свердлык. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 200 с.

17. Фролов, С. Е. Принципы права (вопросы теории и методологии) : дис. ... канд. юрид. наук / Фролов Сергей Евгеньевич. – Кострома, 2001. – 169 с.

18. Чаркин, С. А. Земельные правоотношения как межотраслевая правовая категория / С. А. Чаркин. – М. : Юрайт, 2012. – 237 с.

19. Чельшев, М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Чельшев Михаил Юрьевич. – Казань, 2009. – 42 с.

20. Чубуков, Г. В. Природоресурсное право Российской Федерации / Г. В. Чубуков. – М. : Изд-во МГИУ, 2003. – 232 с.

REFERENCES

1. Aleksandrova L.B. *Obrazovatelnoe pravo Rossii: stanovlenie i razvitie v usloviyakh reform. Diss. kand. yurid. nauk* [Educational Law of Russia: Formation and Development in the Conditions of Reforms. Cand. jurid. sci. diss.]. Volgograd, 2005. 223 p.

2. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava. V 2 t. T. 1* [General Theory of Law. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, 1981. 360 p.

3. Alekseev S. Formirovanie nauki rossiyskogo sportivnogo prava [Formation of Science of Russian Sports Law]. *Pravo i zhizn*, 2001, no. 40, pp. 59-63.

4. Anisimov A.P., Ryzhenkov A.Ya., Stepanenko R.A. *Pravovye problemy razgranicheniya predmetov vedeniya mezhdru Rossiyskoy Federatsiey i ee subyektami v sfere zemelnykh otnosheniy* [Legal Problems of Sharing the Territories Between the Russian Federation and Its Subjects in the Sphere of

Land Relations]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. 216 p.

5. Anisimov A.P. *Teoreticheskie osnovy pravovogo rezhima zemel poseleniy v Rossiyskoy Federatsii. Diss. dokt. yurid. nauk* [Theoretical Foundations of the Legal Land Regime in Settlements of the Russian Federation. Dr. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2004. 409 p.

6. Anisimov A.P. *Ekologicheskoe pravo v "shirokom" i "uzkom" smysle: priglasenie k diskussii* [The Environmental Law in the "Broad" and "Narrow" Sense: Invitation to Discussion]. *Novaya pravovaya mysl*, 2013, no. 2, pp. 3-9.

7. Bogolyubov S.A. *Sochetanie pravovykh mezhdunarodnykh i natsionalnykh terminov i printsipov v ekologicheskoy sfere* [The Combination of International and National Legal Terms and Principles in the Environmental Field]. *Mezhdunarodno-pravovoe i natsionalnoe regulirovanie ekologicheskoy sfery obshchestva* [International Legal and National Regulation of Environmental Sphere of Society]. Moscow, In-t zakonodatelstva i sravnit. pravovedeniya pri Pravitelstve RF, 2012, pp. 35-59.

8. Volkov G.A. *Printsipy zemelnogo prava. Avtoref. diss. dokt. yurid. nauk* [The Principles of Land Law. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2005. 49 p.

9. Vopenko N.N., Rudkovskiy V.A. *Osnovnye printsipy prava: ponyatie i klassifikatsiya* [Basic Principles of Law: Concept and Classification]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2013, no. 1, pp. 5-11.

10. Degtyareva N.I. *Sanktsiya nedeystvitelnosti v rossiyskom prave (voprosy teorii i praktiki). Avtoref. diss. kand. yurid. nauk* [Sanction of Invalidation in the Russian Law (Issues of Theory and Practice). Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Saratov, 2011. 30 p.

11. Zakharov A.L. *Mezhotraslevye printsipy prava. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk* [Intersectoral Principles of Law. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Kazan, 2003. 34 p.

12. Koretskiy A.D. *Teoriya dogovornogo regulirovaniya grazhdansko-pravovykh otnosheniy. Avtoref. diss. dokt. yurid. nauk* [The Theory of Contractual Regulation of Civil Relations. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Rostov-on-Don, 2007. 60 p.

13. Mokhov A.A. *Teoreticheskie problemy meditsinskogo prava Rossii* [Theoretical Problems of Medical Law in Russia]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2002. 276 p.

14. Mukhitdinov N. *Izbrannye trudy. V 9 t. T. 3: Gornoe pravo Respubliki Kazakhstan* [Selected Works in 9 vols. Vol. 3: Mountain Law of Kazakhstan]. 2nd ed., add. Almaty, NurayPrint Servis Publ., 2011. 300 p.

15. Pikurov N.I. *Teoreticheskie problemy mezhotraslevykh svyazey ugovnogo prava. Diss. dokt. yurid. nauk* [Theoretical Problems of Multi-Sectoral Links of Criminal Law. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Volgograd, 1998. 356 p.

16. Sverdlyk G.A. *Printsipy grazhdanskogo prava* [The Principles of Civil Law]. Krasnoyarsk, Izd-vo Krasnoyar. un-ta, 1985. 200 p.

17. Frolov S.E. *Printsipy prava (voprosy teorii i metodologii). Diss. kand. yurid. nauk* [The Principles of Law (Issues of Theory and Methodology). Cand. jurid. sci. diss.]. Kostroma, 2001. 169 p.

18. Charin S.A. *Zemelnye pravootnosheniya kak mezhotraslevaya pravovaya kategoriya* [Land Legal Relations as Intersectoral Legal Category]. Moscow, Yurayt Publ., 2012. 237 p.

19. Chelyshev M.Yu. *Sistema mezhotraslevykh svyazey grazhdanskogo prava: tsivilisticheskoe issledovanie. Avtoref. diss. dokt. yurid. nauk* [The System of Intersectoral Links of Civil Law: Civil Research. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Kazan, 2009. 42 p.

20. Chubukov G.V. *Prirodoresursnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Natural Resources Law of the Russian Federation]. Moscow, MGIU Publ., 2003. 232 p.

MULTI-SECTORAL PRINCIPLES OF NATURAL RESOURCES LAW AS A LEGAL CATEGORY

Ryzhenkov Anatoliy Yakovlevich

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Department of Civil and International Private Law,
Volgograd State University, Base Department of the Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS)
4077778@list.ru, gimchp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the modern theory of multi-sectoral principles that emerged within the natural resource industries of law (land, water, mining, forestry, faunal). It is noted that in addition to the property (real estate) relations, in which multi-sectoral principles are used, as well as the relations on protecting natural objects, there is a complex of multi-sectoral principles of land and administrative law relating to the issues of nature management. It also includes the principle of natural resources availability at a fee. The principles and norms with “double registration” in the administrative and financial law, on the one hand, and in the fields of natural resources law, on the other hand, coexist in the frames of such complex of multi-sectoral principles of law. The author proposes to separate the multi-sectoral principles, existing only within the branches (less often sub-branches) of natural resources law as a separate (fourth) complex. In the end of the article, the author argues the need to expand the system of principles of natural resources law through their development in the legislation of the subjects of the Russian Federation.

Key words: principles, branch of law, nature management, natural resources law, environmental law, subjects of the Russian Federation, civil law, resource.